

Направления проблематизации женской телесности

Гольман Евгения Андреевна

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Факультет социологии и политологии, Екатеринбург, Россия

E-mail: eve.golman@list.ru

Телесность – это исследовательский конструкт, позволяющий обнаружить и проследить на уровне телесного взаимобусловленность биологического и социального. То есть, то, каким образом социальная среда регулирует физическое тело, а физическое тело, в свою очередь, выступает способом включения в социальную среду.

По мнению итальянского социолога Роберто Чиприани, телесное измерение существования людей оказалось в центре внимания социологов благодаря увеличивающимся экстернализации и коммуникативности тела в современном мире (что связывается с возросшим вниманием индивидов к собственному «внешнему виду»), приведших к существенной коммерциализации тела. Актуализируется в социологии и *проблема женского тела*, которое стало объектом потребительских манипуляций, доминирующей в культуре мужской идеологии, подчиняющей себе поведение, мышление, обуславливающей формирование определенного рода стереотипов в процессе социализации ребенка (Романовский 2006).

Как отмечал еще Пьер Бурдьё (2005, с. 308), мужские и женские тела, в особенности половые органы, содержащие в себе средоточие различий, предрасположены символизировать различия мужского и женского, которые воспринимаются и конструируются в соответствии с габитусом, и таким образом становятся символической опорой значений и ценностей, соответствующих мужской (конкретнее, фаллоцентрической) картине мира. Строение женского тела и репродуктивная функция стали отправной точкой в конструировании социального тела женщины. Иными словами, именно физическое тело послужило основой для формирования тела социального как пассивного и инертного.

Женское тело в современной культуре может как патологизироваться в аспекте беременности и материнства, так и сексуализироваться в качестве объекта потребления.

В отношении материнской функции женщины в исследовательской среде существуют довольно противоречивые оценки. Радикально настроенные феминистки считают, что исключительно биологические особенности женщин делают последних уязвимыми перед мужчинами, согласно другой точке зрения, материнство дает женщине совершенно новый и особый социальный опыт, отличающийся от мужского (Сороковникова 2003). При этом, тело беременной женщины в официальном дискурсе позиционируется не просто как «преображенное», но как «страдающее». Так, как отмечает Ольга Бредникова (2008), в текстах календарей для беременных практически каждая неделя описывается преимущественно с точки зрения того или иного диагноза. Тело отделяется от самой беременной женщины, и представляется в качестве самостоятельного субъекта со своими нуждами и капризами – оно как бы принадлежит теперь ребенку, а не матери. Причем, медицина накладывает на женское тело целый ряд запретов (по режиму, питанию, поведению, одежде), что подчиняет и контролирует субъектность женщины.

Второе направление проблематизации женской телесности – проблема сексуализации и коммерциализации. Фетишизацию и сексуализацию женского тела наиболее явно демонстрируют огромные пласты современной массовой культуры. Исследователи отмечают, что вторая половина XX века и начало XXI характеризуются всё возрастающим числом медиа обращений к обнаженному женскому телу и сценам сексуального характера. Существуют различные подходы к пониманию данного феномена. Розалинда Джил (Gill 2009) выделяет три подхода в интерпретации сексуализации женского тела в современной культуре и условно дает им следующие названия: 1) позиция общей морали; 2) точка зрения демократизации секса; 3) феминистские подходы. Первая точка зрения (с позиции морали) негативно оценивает сексуализацию как извращающую человеческую социальность и возвращающую человека к его природным низменным инстинктам. Те, кто придерживаются второй точки зрения, оценивают сексуализацию как позитивный феномен, высвобождающий веками угнетавшееся сексуальное желание и провозглашающий сексуальную свободу, свободу сексуального выражения. Как для мужчин, так и для женщин. Сексуализация рассматривается как признак зрелости и открытости культуры. Феминистские подходы (от радикально оценивающих данное явление до более сдержанных в оценке) роднит точка зрения на объективацию женского тела как главное последствие сексуализации культуры. Сексуализация визуальной культуры не ведет к либерализации взглядов на сексуальность и сексуальное освобождение, а лишь символизирует закрепощение женщины и ее тела в качестве сексуального объекта (Levy 2005).

Спецификой сексуализации женщины в современной визуальной культуре является сочетание объективированного пассивного образа с образом активно постулирующей свою сексуальность и желание женщиной, вождедующей собственную объективизацию, поскольку последняя импонирует интересам и предпочтениям главной героини. Феминизация и независимость положения женщины привели к тому, что последняя может принимать решение в пользу собственной объективации исходя из своих жизненных целей и представлений (Gill 2009).

Итак, женская телесность несет на себе отпечаток социальных норм и кодов, закрепленных в том или ином обществе и культуре. Двумя основными тематическими трендами в проблематизации женской телесности являются актуализация женского тела как материнского и как сексуализированного. При этом, специфика конституирования социального тела женщины обосновывается биологической данностью, репродуктивной функцией и гормональными особенностями.

Литература

1. Бредникова О. Два мира – два тела? («бестелесная») субъектность эмбриона и «бессубъектная» телесность беременной женщины // В тени тела / Под ред. Н. Нартовой, Е. Омельченко. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2008. С.113-136.
2. Бурдьё П. Мужское господство. Пер. с фр. Марковой Ю.В. / Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб. Алетейя, 2005. С. 286—364.

3. Романовский Н.В. Тело человека – новые горизонты социального познания? // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 16-25.
4. Сороковникова В. Гендерная идентичность и эволюция воспроизводства материнства // Репрезентации телесности : сб. науч. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т ; [сост. и отв. ред. Г. И. Зверева]. — М. : [Изд-во РГГУ], 2003. С.138-147.
5. Gill R. Beyond the ‘Sexualization of Culture’ Thesis: An Intersectional Analysis of ‘Sixpacks’, ‘Midriffs’ and ‘Hot Lesbians’ in Advertising // Sexualities 2009 Vol 12(2), p. 137–160.
6. Levy A. Female Chauvinist Pigs: Women and the Rise of Raunch Culture. New York: Free Press. 2005.